

Алексей Васильевич Ястребов. 1967

На Волгу ходили мало. Главным образом, рыбаков и охотников привлекал к себе Попов остров. Там было немало больших озер, славившихся рыбой. Летом мы любили ходить туда. В жаркие дни песок на острове накаливался до такой степени, что босыми ногами на него нельзя было ступить. Куриные яйца, которые мы брали с собой на обед, мы варили прямо в песке. Зароешь яйцо в песок – через несколько минут оно уже сварилось как тебе надо.

На Поповом острове было много деревьев, так что и в самый жаркий день там всегда можно отдохнуть в тени. Правда, летом давали о себе знать комары да мошки. Но с ними мы успешно боролись: разжигали костры, на лицо надевали сетки, смазанные гвоздичным маслом, и это отгоняло комаров. Рыбаки любили ловить рыбу на острове. [...]

До революции сообщение с Заволжьем было регулярное. Его поддерживал паровой паром «Симбирск», который отправлялся из Симбирска каждые два часа. Паром был очень обширный, так что он перевозил не только людей, но и телеги, запряженные лошадьми. Хотя против симбирских пристаней были очень хорошие острова с великолепным песчаным пляжем и с хорошим лесом, однако до революции жители города Симбирска не пользовались этими островами. Не было тогда в обычае закаливаться на летнем солнце, как это делают теперь все от мала до велика. Кроме того, с островами не было сообщения: ведь лодочные станции были не на Волге, а на Свияге.

Старая Волга

Из воспоминаний педагога и краеведа Алексея Васильевича Ястребова

В летнее время около Симбирска останавливалось много плотов. Ребята любили удить рыбу и купаться с них: никаких вышек тогда не было ни на Волге, ни на Свияге.

Вот поэтому-то Бесстыжий остров жители нашего города стали посещать уже после революции, в двадцатые и особенно тридцатые годы текущего столетия, когда он сделался излюбленным пляжем ульяновцев.

Летом в Симбирск, обычно в середине навигации, с верховьев Волги приходили баржи со всевозможными деревянными изделиями кустарного типа. Почему-то эти баржи все называли лодками, хотя они на лодки абсолютно непохожи. Эти баржи довольно долго стояли у симбирских пристаней. В эти дни происходило паломничество жителей Симбирска на Волгу, где нарасхват раскупались изделия верхневолжских мастеров по дереву – кустарей.

Надо сказать, что помимо предметов домашней мебели: стульев, столов, скамеек и т.п., на этих баржах привозились также художественные деревянные изделия: красиво выточенные и изящно раскрашенные сувениры, шкатулки, жбаны, кубки и т.п. Они были очень красивы и стоили недорого, поэтому жители Симбирска всегда их брали очень охотно. Наша семья каждое лето посещала эти лодки

и обязательно там приобретала какие-нибудь сувениры.

Интересно выглядели волжские пароходы в Троицын день – религиозный праздник.

В этот день было принято украшать здания, в том числе и церкви, молодой зеленью и цветами. И вот в этот праздничный день пассажирские (да, пожалуй, и буксирные) пароходы были похожими на плавучие зеленые сады. Особенно эффектно выглядели те пароходы, которые были украшены молоденькими белоствольными березками. Зелень и цветы в этот день были повсюду – не только в салонах и каютах I и II классов, но даже в помещениях палубных пассажиров. И повсюду в этот день чувствовалось праздничное настроение.

При наличии большого количества мелей на реке Волге до революции судоводительство было делом далеко не легким. В те годы пароходы водили лоцманы, с которыми считались даже капитаны. Нередко они знали фарватер Волги даже лучше, чем капитан и его помощники, особенно, если они были молодые или малоопытные. [...]